

На обратном пути Жун Сяо пребывал в глубокой задумчивости. Он никак не ожидал встретить Гу Цяньюя в подобном месте. Обычно они вместе ходили за продуктами лишь в элитные супермаркеты, и юноша даже представить не мог своего спутника среди суеты и шума обычного рынка.

Осознание того, что Гу Цяньюй ради него готов был отбросить свой статус и чопорность, вызывало не только изумление, но и странное, щемящее чувство благодарности. Жун Сяо полагал, что «визит на площадку» ограничится мимолётным взглядом из окна автомобиля, а реальность оказалась куда более трогательной.

По возвращении в дом кулинарные обязанности закономерно легли на плечи Жун Сяо. К счастью, рецепты были ему знакомы, и работа спорилась. Остальные трое участников, даже под его чутким руководством, то и дело суетились и допускали промашки, но в конечном итоге задание было выполнено. Юноша, как главный вдохновитель и творец, стал бесспорным триумфатором этого этапа.

Когда два дня напряжённых съёмок подошли к концу, Жун Сяо всё ещё не верил своему счастью. Он настраивался на целую неделю работы, а всё завершилось так стремительно.

Пока он собирал вещи, к нему подошёл Цинь Лу.

— Ну, какие планы дальше?

— Пока не знаю, — Жун Сяо покачал головой.

Как новичку, только делающему первые шаги в индустрии, ему оставалось лишь ждать выхода шоу в эфир. Дальнейшие контракты и график полностью зависели от реакции публики, и Шэнь Дуншэн, несомненно, придерживался той же стратегии.

Собеседник, понимая его положение, ободряюще хлопнул друга по плечу:

— Не бери в голову. Помяни моё слово: как только шоу выйдет, ты проснёшься знаменитым. Ещё будешь с ностальгией вспоминать нынешние спокойные деньки. У меня скоро начинаются съёмки в одном проекте про бессмертных — если выкроишь время, заглядывай ко мне на площадку, с меня роскошный ужин.

Жун Сяо оценил это искреннее желание помочь и с улыбкой кивнул:

— Хорошо. Спасибо тебе.

— Да брось ты, к чему формальности, — Цинь Лу вдруг шмыгнул носом, и глаза его подозрительно заблестели. Он крепко сжал руку друга. — Сяо-Сяо, может, поедem вместе? В дороге хоть поболтаем.

Юноша, не ожидавший столь бурного проявления чувств, на мгновение растерялся. Он и не думал, что Цинь Лу окажется таким сентиментальным, и поспешно ответил:

— Мы ведь скоро снова увидимся, не стоит так расстраиваться. Мой агент уже всё спланировал, билеты забронированы на определённое время, так что мне правда неудобно менять планы.

— Я понимаю, — Цинь Лу закивал, пытаюсь справиться с эмоциями. — Просто помни, что я тебе говорил: береги себя. Если возникнут вопросы или трудности — сразу пиши мне.

— Обязательно, — Жун Сяо поспешно закивал, опасаясь, что друг всё-таки разрыдается. Опыта в утешении плачущих мужчин у него почти не было.

«Хотя, — мелькнула у него мысль, — можно ли считать Цинь Лу обычным парнем в полном смысле этого слова?»

«Неужели все интерсексы столь эмоциональны? Неужели и его самого ждёт нечто подобное?»

Представив, как он сам то и дело заливается слезами по любому поводу, юноша ощутил лёгкий холодок тревоги.

Когда Сюй Кэ вышел из своей комнаты, он застал Жун Сяо уже у выхода с чемоданом в руках. Новичок его не заметил, а Сюй Кэ не стал окликать его, молча наблюдая со стороны. Спустя пару минут за Жун Сяо приехал роскошный минивэн. Сюй Кэ провожал машину взглядом с очень смешанными чувствами.

За эти два дня он окончательно убедился: у Жун Сяо есть все задатки будущей звезды. И пусть тот пока не был его прямым конкурентом, его успех вызывал у Сюй Кэ глухое раздражение. Сравнить себя с кем-то всегда болезненно, а когда сравнение не в твою пользу — самолюбие неизбежно даёт трещину. Сюй Кэ простоял на крыльце ещё долго, но машина за ним так и не появилась.

Обида жгла изнутри: он в индустрии уже три года, а к нему относятся хуже, чем к дебютанту. Он уже достал телефон, чтобы высказать всё своему агенту, Чжан Минфаню, как прямо перед ним притормозила чёрная «Ауди». Дверь распахнулась, и Сюй Кэ увидел сидящую внутри Тан Синь.

— ...

***

Оказавшись в машине, Жун Сяо наконец позволил себе расслабиться. Чжан Шаньшань все эти дни была наготове в отеле, ожидая, что юноша позовёт её на помощь, но он справился сам. Сравнивая его с Сюй Кэ, который требовал внимания к каждой мелочи, агент не могла нарадоваться на своего нового подопечного.

Она протянула ему стакан прохладного лимонада:

— Выпей и попробуй вздремнуть. До аэропорта ехать прилично.

Жун Сяо сделал глоток и, не в силах больше сопротивляться усталости, закрыл глаза.

Уже в аэропорту, когда Чжан Шаньшань вручила ему посадочный талон, он с удивлением обнаружил, что летит первым классом. «Шэнь Дуншэн решил шикануть на часовом перелёте?» — мелькнуло в голове.

Однако, поднявшись на борт и увидев в кресле знакомого мужчину, юноша понял, что ошибся в своих предположениях. Чжан Шаньшань и Сюй Му, как выяснилось позже, остались в эконом-классе.

Жун Сяо опустился в кресло рядом с Гу Цяньюем, который встретил его мягкой улыбкой.

— Твоих рук дело?

Мужчина попытался изобразить полное неведение, но юноша просто ткнул талоном в его сторону:

— Признавайся, это ты повысил класс обслуживания?

Гу Цяньюй, поняв, что отпираться бессмысленно, благородно кивнул:

— Разве так не лучше?

Юноша только вздохнул. Спор был бессмысленным — в конце концов, не за его счёт банкет.

— Больше так не делай. Даже если у тебя денег куры не клюют, не стоит ими разбрасываться. Компания всё равно компенсирует мне только эконом-класс, так что ты просто платишь из своего кармана.

Глядя на то, как он искренне сокрушается о его «расточительности», Гу Цяньюй почувствовал

прилив нежности.

— Хорошо, — покорно согласился он. — Как скажешь.

Пока самолет набирал высоту, Гу Цяньюй попросил у стюардессы плед и заботливо укрыл им Жун Сяо.

— На этой неделе съездим со мной в отчий дом.

Юноша, уже собиравшийся провалиться в сон, удивлённо открыл глаза. В чёрных омуты мужчины светилась робкая надежда.

— С чего бы это вдруг?

— Такова традиция. Вся семья собирается раз в месяц. Если ты совсем не хочешь, то...

— Ладно, съездим, — перебил его Жун Сяо.

Заметив, как вспыхнули глаза спутника, он поспешно добавил:

— Только не воображай себе лишнего. Ты приехал ко мне на съёмки, несмотря на всю свою занятость, так что я просто отдаю долг вежливости.

— Я понимаю, — отозвался Гу Цяньюй, хотя в душе его в этот момент бушевало ликование. Эта поездка на съёмки окупилась сторицей.

Жун Сяо задумчиво моргнул, а затем с некоторым сомнением уточнил:

— И что, нам теперь придётся ездить туда каждый месяц?

Он знал, что семья Гу влиятельна, но подобные правила казались ему пережитком старины.

— Да, так заведено дедушкой. Родственников у нас немного, так что не волнуйся. Если тебе станет не по себе, уедем сразу после обеда.

— За меня не переживай. Я просто боюсь, что твои родные мне не обрадуются.

Юноша прекрасно понимал ситуацию: семья Жун подсунила Гу вместо обещанной невесты двуполого юношу. Даже без лишних подробностей в памяти было ясно, что у семьи Гу есть все причины для неприязни.

— Если они тебе не понравятся, я просто заберу тебя и мы уйдём.

Жун Сяо ожидал услышать дежурное «я буду рядом, не бойся», но прямой и решительный ответ Гу Цяньюя заставил его по-новому взглянуть на мужчину. Он невольно улыбнулся: «А ведь он умеет находить нужные слова».

Спустя час они приземлились. Мужчина сам нёс багаж, пока Жун Сяо шёл следом, получив сообщение от Чжан Шаньшань о том, что она уже вернулась. У выхода их уже ждал автомобиль.

— Пообедаем где-нибудь или сразу домой? — спросил Гу Цяньюй, когда они устроились на заднем сиденье.

— Давай просто сварим лапши дома. Я так вымотался, что мечтаю только о кровати.

Проведя весь день у плиты на съёмках, а затем сразу отправившись в аэропорт, Жун Сяо чувствовал себя совершенно опустошённым.

Заметив тени под глазами юноши, мужчина сочувственно кивнул:

— Хорошо. Можешь вздремнуть, пока едем.

— Нет, потерплю до дома.

Жун Сяо подавил зевок и сменил тему:

— Нужно ли мне что-то купить к вашему семейному визиту?

— Не беспокойся, я сам обо всём позабочусь.

Гу Цяньюй был тронут тем, что юноша подумал об этом, но в то же время сердце его сжалось от жалости. «Насколько же обделенным заботой нужно быть с детства, чтобы вырасти таким предупредительным и осторожным?»

Когда они наконец вошли в квартиру, Жун Сяо с облегчением выдохнул.

— Всё-таки дома лучше всего. Никакие поездки этого не заменят.

Спутник, услышав это, невольно улыбнулся. Слово «дом» из уст юноши прозвучало для него самой сладкой музыкой. Он отнёс вещи в комнату Жун Сяо.

— Иди в душ, а я пока приготовлю ужин.

Юноша удивлённо вскинул брови:

— Ты сам будешь готовить?

— Да. Ты трудился весь день, теперь моя очередь. — Гу Цяньюй решительно закатал рукава и скрылся на кухне.

Жун Сяо, напевая под нос, отправился в ванную. Когда он вышел, стол уже был накрыт. От аппетитного аромата у него мгновенно проснулся голод.

— Что это? Пахнет просто божественно.

— Простая лапша с измельчённой свининой. Будешь?

— Конечно! — Жун Сяо сам взял приборы. — Иди переоденься, я сам разложу.

— Договорились, — улыбнулся Гу Цяньюй и скрылся в своей комнате.

Вернувшись, он обнаружил, что юноша наполнил чашу и для него.

— Ну как? — поинтересовался он, присаживаясь напротив.

— Очень вкусно, — отозвался Жун Сяо.

От горячего блюда на его кончике носа выступили крошечные капельки пота, а щёки заалели, делая его взгляд ещё ярче и выразительнее. Гу Цяньюй засмотрелся: это было зрелище, способное утолить любой голод.

После ужина Жун Сяо окончательно разморило, но мужчина не позволил ему сразу лечь спать. Опасаясь за его пищеварение, он настоял на небольшой прогулке.

Юноша понимал, что это разумно, и не стал спорить. Он действительно немного увлёкся — вкус лапши странным образом напомнил ему те блюда, что когда-то готовила его мать.

Вечерняя прохлада бодрила. Жун Сяо шёл рядом с Гу Цяньюем, который был заметно выше его. В этой безмолвной прогулке под звёздами не было ничего особенного, но атмосфера казалась наэлектризованной.

Юноша чувствовал, как привычный ритм их общения меняется, становясь более глубоким и интимным. Осознание этого пришло внезапно, и он не знал, как на это реагировать, поэтому шёл, опустив голову и боясь нарушить хрупкое равновесие.

Неловкое молчание затянулось, становясь почти осязаемым. Но именно в тот момент, когда оба лихорадочно искали тему для разговора, спасение пришло само собой.

Короткое «мяу» донеслось из кустов. Спустя секунду на дорожку выскочил упитанный рыжий кот и, не раздумывая, с грацией заправского каскадёра рухнул прямо перед ними, преграждая путь.

Классическая кошачья «подстава» была исполнена безупречно.

Жун Сяо замер в изумлении.

Гу Цяньюй озадаченно нахмурился.

Рыжий вымогатель вновь подал голос:

— Мяу!

«Чего уставились? Живо несите царя домой и кормите!»

<http://bllate.org/book/15861/1441268>